

Александрович, С. С. Осадное искусство царя Пирра / С. С. Александрович // Лістападаўскія сустрэчы – 5. Праблемы старажытнасці і сярэднявечча: Зборнік артыкулаў па матэрыялах Міжнароднай навуковай канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава (13–14 лістапада 2003 г., Мінск) / Навук. рэд. В. А. Фядосік і І. А. Еўтухоў. – Мн.: БДУ, 2005. – С. 57-64.

С. С. Александрович

ОСАДНОЕ ИСКУССТВО ЦАРЯ ПИРРА

Пирр (319—272 гг. до н. э.), сын Эакида, с 306 г. до н. э. царь Эпира, государства на северо-западе Балканского полуострова (современная Албания), был одним из выдающихся полководцев эллинистического времени и крупным теоретиком военного искусства античности. Полиен называл Пирра воинственнейшим и самым ужасным из полководцев (Полиен. Стратегмы, VIII, 68). Плутарх, написавший биографию Пирра, не без преувеличения утверждал, что его герой занимался только военным делом, пренебрегая любой другой образованностью, считая, что только военное дело необходимо знать царю (Плутарх. Пирр, 8). Эпирский царь также прошел прекрасную практическую военную школу. Пирр учился у первоклассных полководцев своего времени: Птолемея Сотера, Антигона Одноглазого и его сына Деметрия Полиоркета. Последний был женат на его родной сестре Деидами. В юности Пирр принимал участие в битве при Ипсе на стороне Антигона Одноглазого (301 г. до н. э.). После поражения Антигона Пирр попал к египетскому царю Птолемею Сотеру в заложники. Постоянные походы и битвы не прошли для Пирра напрасно. Они сформировали из царя полководца и «солдата удачи», который все свои политические проблемы решал одним способом — войной. В наибольшей степени военный талант Пирра проявился в сухопутных сражениях. В осадах городов Пирру везло значительно меньше, чем его учителям.

Вернувшись на родину из Египта, Пирр с 295 г. до н. э. активно участвовал в войне диадохов, преемников македонского царя Александра Великого. Пирр поддерживал Деметрия Полиоркета в войне

против двух полководцев — Кассандра и Лисимаха. В 289—288 гг. до н. э. его войска заняли Македонию, а в 287 г. до н. э. — Фессалию, вытеснив из этих регионов Кассандра. В Македонии и Фессалии царю не пришлось вести крупных осад городов и крепостей. Сам царь без боя занял Верою (287 г. до н. э.), а остальные города были захвачены его полководцами, видимо также без особого сопротивления.

Успех Пирра был недолгим. Собравшись с силами, Лисимах выгнал царя из Македонии. В это время Пирр получил приглашение от возглавляемого в Италии Тарентом союза греческих городов поддержать их в войне с Римом, и весной 280 г. начал войну с римлянами (280—275 гг. до н. э.). В чужой и ненужной, на первый взгляд, войне эпирский царь стремился извлечь для себя большие выгоды. Пирр мечтал о создании великой державы, которая бы включала Южную Италию и Сицилию. На эти территории он претендовал как зять сиракузского тирана Агафокла. Летом 280 г. до н. э. Пирр одержал победу над римлянами при Гераклее, а затем при Аускуле. Победы, во многом, были одержаны благодаря использованию боевых слонов.

Не так удачно складывались для царя осадные действия. Эпироты опустошили несколько небольших италийских городов, но взять какой-либо крупный центр в Италии царю не удалось. От Рима Пирр находился на расстоянии всего в 300 стадий (55—56 км). Войск для осады города у Пирра было недостаточно. Царь отправил в город посольство, которое должно было склонить римлян к мирному соглашению с эпиротами. Оказалось, что полководец не был чужд и дипломатическим методам ведения отношений с врагом, о чем также свидетельствует Полиен (Стратегмы. VI, 6, 3). Видимо, союза с римлянами Пирру достичь не удалось. Война затянулась, что не устраивало динамичного полководца, к тому же не имевшего достаточного людского и материального пополнения своей армии. Возможность создания собственного государства оказалась для Пирра под угрозой.

В этих условиях Пирр получил предложение от сицилийских городов возглавить их союз в войне с Карфагеном (278 г. до н. э.). За 278—277 гг. до н. э. Пирр занял почти весь остров. В Сицилии большинство греческих городов не оказывало царю сопротивления, и Пирру не пришлось прибегать к военной силе и осадам. Царю сдались Сиракузы. Знатные сиракузяне открыли Пирру ворота города, как только он явился к нему с армией. Из крупных сицилийских полисов эпиротам приступом пришлось брать только Эрик.

Более упорное сопротивление эпирскому царю оказали союзники карфагенян, коренные жители острова мамертинцы. Пирр разрушил многие мамертинские крепости. В 276 г. до н. э. царь начал терять свои позиции из-за затянувшейся осады Лилебиа, недовольств греческих союзников и наступления карфагенян. Во время сицилийской экспедиции Пирра римляне восстановили господство над союзными царю луканами, самнитами и бруттиями и вели активное наступление на греческие города. Пирр был вынужден вернуться в Италию (весна 275 г. до н. э.). Но и в Италии военная удача изменила ему. Осенью 275 г. Пирр потерпел поражение от римского консула Манья Курия Дентала и оставил Апеннинский полуостров.

Вернувшись на Балканы, Пирр начал войну против македонского царя Антигона II Гоната, и на время добился успеха в Македонии. Здесь он захватил Эги и ряд небольших городов. В захваченных городах Пирр размещал гарнизоны, в основном, из наемников-галатов. В 273 г. до н. э. Пирр выступил против Спарты и других пелопоннесских полисов, поддержавших Антигона. Овладеть Спартой, городом без стен, Пирр так и не сумел. Но царь легко переходил от одной надежды к другой, всякий успех считал лишь началом дела, а всякую неудачу стремился возместить новыми подвигами. Ни победа, ни поражение не приносили мира и покоя ни ему, ни его противникам. В 272 г. до н. э. Пирр нелепо погиб во время осады Аргоса.

Осадное искусство Пирра не выпадает из общего контекста полиоркетике эллинистического времени. Пирр в основном предпочитал следовать военной аксиоме античности: штурмовать города днем, и только в случае большой вероятности победы, ночью. В походе на Спарту (273 г. до н. э.) спартанский царь Клеоним, союзник эпиротов, предложил Пирру с ходу атаковать город ночью. Защитников в Спарте было мало, они не были готовы к внезапному нападению. Спартанский царь Арей находился с войском на Крите, помогая Гортине в войне. Город обезлюдел и не имел достаточной людской силы для своей обороны. Но Пирр отказался атаковать Спарту, справедливо опасаясь, что ночью город будет разграблен его воинами. Вместе с тем, в античности грабежу подвергался любой захваченный вражеский город. Тогда становится непонятным поведение царя, упускавшего из рук такую военную удачу. Можно

предположить, что задержка атаки связана с самолюбием и самомнением царя, который как Александр Македонский не желал «воровать» победы. «Рыцарское» отношение к противнику дорого

стоило царю. Днем штурм Спарты значительно усложнялся. Пирр лишился определенной внезапности нападения, которую он имел ночью. Следовательно, откладывая нападение на светлое время суток, царь не сомневался, что Спарта будет захвачена. В пользу этого свидетельствуют и те факты что, подойдя к городу, Пирр не стал готовиться к осаде, а спокойно остановился на ночлег. Илоты Клеонида украсили его лагерь так, как будто завтра царь должен был пировать.

Технология (тактика) античной полиоркетики знала три способа осады укреплений: атака открытой силой (без подготовки, с ходу), активная осада (с последующими штурмами), пассивная осада (блокада). В источниках нет ни одного упоминания, чтобы Пирр вел активную и пассивную осаду. Несомненно, они были. Но ведение планомерных осад или блокад не являлось военной стихией Пирра. Он предпочитал атаку с ходу, часто без малейшей подготовки, видимо, в силу своего импульсивного характера. Все свои самые известные осады (Спарта, Аргос) он вел именно таким способом. Собственно эти осады сложно назвать таковыми в полном смысле, скорее, это некие захваты, так как Аргос Пирр атаковал через открытые ворота ночью, без сопротивления защитников, а Спарта вообще не имела стен. Штурм Спарты представлял собой обыкновенный пеший бой, в котором со стороны Пирра принимали участие пехотинцы-гоплиты и наемники-галаты. Из городских укреплений противников разделяли только ров и врытые в землю колесницы. Эти сооружения спартанцы возвели наспех. Ров защищал только часть города. Другую часть прикрывали колесницы, глубоко (до ступиц) и часто вкопанные в грунт. Галаты вырвали колесницы и стащили их в реку, тем самым освободив дорогу для наступления. Сложнее оказалось перейти ров. Рыхлая почва на краю рва осыпалась под ногами воинов, не давая им твердо ступить. На этом участке развернуть штурм не удалось. На участке колесниц спартанцы обошли воинов Пирра с тыла и напали на них с двух сторон. Эпироты, потеряв большое количество своих воинов, были отброшены спартанцами от города. Второй штурм Спарты проходил с еще большим ожесточением. Воины Пирра заваливали ров хворостом, телами убитых воинов, и даже оружием. В атаке Пирр едва не погиб, и его солдаты прекратили штурм. Вскоре в Спарту пришло два подкрепления: отряды фокейца Аминия, полководца македонского царя Антигона. Пирром овладело честолюбие, и он попытался захватить город уже после того, как туда пришла помощь. Не добившись успеха, царь отступил от города и стал грабить страну.

После Спарты Пирр примкнул к распряму аргосских аристократов Аристея и Аристипа (272 г. до н. э.). Эпирский царь встал на сторону Аристея, так как Аристип был другом македонского царя Антигона, с которым Пирр вел войну. К Аргосу с войском подошел и Антигон. Пирр, ставший лагерем близ города, вступил в переговоры с горожанами и македонским царем. Горожане просили уйти и Антигона и Пирра, и самим решать судьбу своего полиса. Антигон согласился уйти и в знак этого выдал аргосцам заложников. Пирр также согласился уйти, но не подкрепил свои намерения никакими гарантиями. Ночью, когда горожане беспечно уснули, Пирр внезапно атаковал Аргос. Осада Аргоса коренным образом отличалась от осады

Спарты. Здесь у города были стены. Становится ясным уловка полководца с мнимым отступлением от города. Пирр также рассчитывал на помощь своих сторонников среди горожан. Ворота Аргоса были заранее открыты для армии Пирра Аристеом. Пешим воинам удалось незаметно пробраться в город, и даже дойти до городской площади. Сложность представляли слоны, вернее их башни, которые не проходили в городские ворота. Поэтому башни со слонов снимали, слонов проводили в ворота, а затем башни водружали на слонов. Все эти работы задерживали нападающих и производили большой шум, который разбудил и привлек внимание защитников. Вооруженные аргивяне заняли городскую крепость Аспиду и послали гонцов к Антигону за помощью. Здесь очевидна тактическая ошибка Пирра. Он не окружил войском город, не блокировал его, а атаковал с ходу, понадеявшись, видимо, на скрытность и внезапность нападения, а также на помощь своих сторонников в самом городе. В результате, горожане не потеряли связи с внешним миром и смогли направить посланников за подкреплением. Штурм города был уже сорван. Разумно было бы отойти, сохранив войска, но такой исход не устраивал полководца. Во главе конницы Пирр бросился на помощь находившимся в центре города пешим галатам, которых уже громили аргивяне и подоспевшие к ним на помощь воины Антигона. Ночной бой в городе характерен рядом особенностей, отличающих такое боевое действие от иного уличного боя, и тем более, от полевого дневного сражения. Плохая видимость не позволяла командирам разобраться в действиях как своих, так и чужих войск, а рядовым воинам — в приказах своих командиров. Отряды часто были разобщены по улицам и кварталам. Бою мешала теснота улиц. В таких условиях нападавшая сторона обычно медлила и ждала утра. Нападавшие воины не знали города и блуждали по его кварталам. У каждого города

были свои особенности в планировке, застройке, ландшафте и др. Все это влияло на ход уличных боев. Так, в Аргосе проблему для продвижения осаждавших солдат Пирра доставляли водные каналы, которыми был изрезан весь город. Пирр решил дожидаться утра. Увидев численность защитников и то, что они заняли городские укрепления, откуда выбить их будет очень сложно, Пирр приказал армии отступить. Зная, что отступление будет проходить через узкие ворота, в которые его армия вступила ночью, царь приказал своему сыну Гелену разрушить часть стены и помочь отступить из города его воинам. Гелен, располагавшийся за городом со значительными силами, или неправильно понял приказ, или гонец неверно передал ему приказание Пирра. В результате Гелен со слонами направился через ворота на помощь отцу. Вступив в город, воины Гелена столкнулись с отступавшими солдатами Пирра. В узких улицах Аргоса образовалась давка, бегущие воины топтали друг друга. Следует отметить, что все, достаточно хорошо известные нам по источникам, осады Пирра отличались сосредоточением большого числа нападавших воинов на относительно малом участке (направлении). Такая тактика давала возможность нанести сильный удар, не распылять силы. Но в условиях осады, и особенно уличных боев, это вызывало скученность и толчею, в которой гибли воины. На улицах Аргоса скученность была настолько большой, что воины Пирра не могли вытянуть меч из ножен и защищаться, ни размахнуться мечем и копьем, ни вложить оружие в ножны. Оружие разило, кого придется, и люди гибли от рук своих же товарищей. Защитники не переставали теснить армию царя. Давку усугубили слоны. Обезумев от страха, животные оказались неуправляемыми и давили своих солдат. Несколько слонов погибло, перегородив улицы и ворота. Пирр пытался командовать своими воинами, но безрезультатно. Тогда он лично

стал сражаться с нападающим врагом. Черепицей, брошенной с крыши дома, Пирр был смертельно ранен и добит солдатами Антигона. В источниках нет единого мнения о том, как погиб Пирр. Все авторы единодушны, что царь был убит при осаде Аргоса, только Страбон делает замечание, что Пирр погиб под стенами города, а не на его улицах. Орудие убийства различно. Чаще всего это глиняная черепица. Корнелий Непот указывает обыкновенный булыжник. Убийцей у Плутарха выступает некая старуха, у Полиена — женщины-аргивянки вообще. В любом случае, Пирр был убит женщинами, а не мужчинами- воинами. Этот факт свидетельствует о том, что во время осад античные города обороняли не только профессиональные солдаты и

мужское ополчение, но вообще все население, включая стариков, женщин, детей. Эта категория защитников была особенно активной во время уличных боев, когда враг уже прорвался в город, как и было в ситуации с Пирром.

При всем несовершенстве технологии своей полиоркетики, Пирр был достаточно оригинальным полководцем в части осад. Пирр — единственный полководец античности, который применял при штурмах городов слонов. Правда, эти штурмы осуществлялись внезапно ночью, без очевидного сопротивления со стороны защитников (т. н. атака открытой силой). Его нововведение не было оправдано, и в конечном счете привело к неудаче штурма Аргоса и гибели самого полководца. Тем не менее, эта новинка заслуживает самого глубокого уважения за решительность, оригинальность и смелость, которые были присущи Пирру.

В осадах Пирр был самоуверен и презирал врага. Царь лично участвовал в штурмах крепостей, сам водил войска на приступ, мирным взбирался на стены, подавая пример всему войску. В осадах городов Пирр, первый из эллинистических полководцев, стал применять варваров-галатов, служивших наемниками в его пехоте.

В осадах Пирра принимали активное участие его сыновья. Сын Птолемей атаковал Спарту на самом ответственном участке, где заграждением служили врытые в землю колесницы. В этом месте прорыв в город был наиболее вероятным. Аргос штурмовал второй сын Пирра Гелен, косвенно оказавшийся виновным в смерти своего отца.

Источники не дают подробных сведений о применении в армии Пирра осадной техники и приспособлений. Известно, что воины Пирра в осадах использовали лестницы. Применялись простые примитивные стремянки и некие более сложные лестничные приспособления, с устойчивой опорой, вероятно на колесах или катках, которые солдаты придвигали к осаждаемым стенам. О применении других осадных орудий армией Пирра сведений нет. Предположение, что войско Пирра вообще не имело осадных орудий в своем распоряжении, видимо, будет неверным.

В эпоху эллинизма армия любого полководца располагала необходимым набором осадной техники, без которой овладеть вражеской крепостью или городом было практически невозможно. Но Пирр, в силу своей специфической технологии осадных действий, не нуждался в использовании таранов, осадных башен, метательных машин. Применение осадной техники вынуждало бы эпирского

царя вести правильные осады и тратить на это время, чего он так избегал.

Поэтому в историю древнегреческой полиоркетики и военного искусства античности Пирр вошел как блестящий и честолюбивый полководец, смелый новатор, военачальник для которого сама война имела большее значение, чем ее результат.